

Солнце ярко светило в середине неба. Ву Ци сидел за длинным столом, установленным перед особняком городского лорда, и потягивал ароматный чай из маленькой чашки, которую держал в руке. Перед ним стояли восемь маленьких тарелочек цвета серадоновой зелени, на каждой из которых были разложены изысканные десерты. Это были лучшие десерты, тщательно приготовленные поварами особняка городского лорда.

Чай был высокого качества, спиртовой чай, собранный в горах рядом с городом Ань Хэ. Десерты были превосходны на вкус. Рядом с У Ци стояли две красивые, послушные девушки-служанки и обмахивались веерами, посылая легкий ветерок, смешанный со слабым ароматом, который ласкал его лицо. Ву Ци чувствовал, что такое наслаждение медленно приводило его в упадок.

Флаг над его головой развевался под порывами сильного ветра. Некоторые бездельники стояли под карнизами зданий напротив особняка и смотрели в сторону Ву Ци, ожидая какой-нибудь активности. Время от времени мимо особняка Городского Владыки проходили люди, одетые как странствующие культисты, внимательно и быстро разглядывая объявления, наклеенные на стенах слева и справа от входа. Ву Ци заметил, что эти культисты были соблазнительны, но когда они собирались подойти к нему, их всегда оттаскивали их спутники, чтобы поспешно уйти.

Чмокнув губы, Ву Ци обратился к одной из девушек-служанок, стоявших рядом с ним, и спросил: "Прошло уже два дня. Почему никто не пришел на вербовку?".

Обе девушки-служанки не осмелились ответить на вопрос. Вместо этого они слегка поклонились и сказали низким голосом: "Мы понятия не имеем!".

Без понятия? У Ци допил оставшийся в чашке чай, взял с тарелки два пирожных и проглотил их одним глотком, затем хлопнул в ладоши и позвал: "Монах, иди сюда и прими вахту. Если кто-то хочет поступить, приведите его к преподобному Сан Ле". Не верю, что с такими хорошими условиями никто не придет записываться!"

Он поднялся на ноги, собираясь обойти город и узнать какую-нибудь информацию. Вдруг он увидел старика в зеленой одежде, который прятался за занавеской в магазине таблеток напротив особняка и смотрел в его сторону через отверстие парой сузившихся глаз. У старика была лишь начальная стадия культивации Золотого Ядра. Его глаза были наполнены настороженностью и даже легким отвращением.

Старик прятался за занавеской, и половину его лица закрывала тень от двери. Если бы не его острое зрение, Ву Ци почти невозможно было бы его увидеть.

У Ци нахмурился, оставил стул и передал его Стражу Сердца, который только что вышел из особняка. Улыбаясь, он направился к магазину пилюль. Выражение лица старика резко изменилось, когда он увидел У Ци, идущего к нему. Не раздумывая, он схватился за край двери и уже собирался закрыть ее.

Но Ву Ци не позволил старику сделать это. Сделав шаг, он подошел к двери и придержал ее одной рукой, затем поприветствовал старика через занавеску: "Даос, почему вы ведете себя так, будто вам все мерещится? Может ли между нами быть какое-то недопонимание?".

Лицо старика мгновенно посинело. Он в панике отпустил дверь, отступил на несколько шагов назад и продолжал кланяться У Ци, говоря: "Даос, старший, я вас чем-то обидел...?". Даже когда он говорил это, старик дрожал, и его зубы стучали. Очевидно, он был напуган визитом У Ци.

Из окрестностей слышались звуки. Без необходимости высвобождать свою божественную волю, с помощью информации, полученной от небесной марионетки, парящей на облаке высоко над городом, Ву Ци смог узнать все, что происходило вокруг. Из десятков близлежащих магазинов, в которых работали культиваторы, выходили менеджеры и работники, осторожно, используя всевозможные предлоги, приветствовали друг друга, их взгляды были устремлены на Ву Ци.

У Ци удивленно оглянулся через плечо. Мгновенно все менеджеры и рабочие побежали обратно в свои магазины, а некоторые робкие люди даже закрыли свои двери и повесили объявление "магазин закрыт". Ву Ци поднял голову и посмотрел на небо - солнце все еще ярко светило в центре неба. Был полдень, так почему же они закрыли свои магазины в такое время?

Сухо рассмеявшись, Ву Ци вошел в магазин пилюль. Сжав кулак, он поклонился старику и сказал: "Не паникуйте, даос. Я пришел без злого умысла. У меня просто есть к тебе несколько вопросов".

Дрожащей рукой старик взял тряпку и протер ею полку без пыли рядом с собой. Довольно хриплым голосом он спросил: "Старший, что за вопросы? Я обязательно отвечу на них, ничего от тебя не скрывая!".

Бросая взгляд из стороны в сторону, У Ци с улыбкой спросил: "Даос, из какой вы секты?".

Мгновенно старик упал на колени и стал с силой колотить лбом по полу, говоря: "Пощадите меня! Пожалуйста, смилуйтесь надо мной, Старший! Я из маленькой и недостойной секты. Все мои старшие погибли ужасной смертью в горах девять дней назад, и в моей секте больше нет старших. Ву... если Старшему приглянулась моя ничтожная собственность, то Старший может просто взять ее... Я потратил триста лет на кропотливую культивацию, прошел через все трудности, чтобы только сформировать свое Золотое Ядро... Старший, пожалуйста, пощадите меня!"

Ву Ци был ошеломлен.

Он уставился на старика с пустым выражением лица, который плакал и проливал горькие слезы. Наконец, он смог оправиться от шока и спросил: "Неужели я выгляжу таким страшным для тебя?".

Старик продолжал кланяться, причитая: "Старший Архат Гнев из Малой Безмятежной Буддийской Земли мертв, Храм Золотого Павильона разрушен, а Храм Нефритовой Пагоды стерт с лица земли... Пожалуйста, смилуйтесь надо мной, Старший... Было нелегко пройти через триста лет культивации и сформировать мое Золотое Ядро... Я не могу вот так просто выбросить свой маленький кусочек чистой энергии Ян!"

Ву Ци снова впал в замешательство. Нахмурившись, он долго размышлял, но в конце концов остановил старика: "Перестань плакать и говори нормально! Если ты еще раз заплачешь, я сорву с тебя кожу и выдерну сухожилия, а затем отправлю твою душу в Пустой Ад и позволю тебе вечно гореть в Пустом Пламени!".

Когда его громкий рев раздался эхом, из окрестностей слышались еще более громкие звуки хлопающих дверей. Но старик быстро прекратил плакать, той же тряпкой вытер лицо, а затем заставил себя улыбнуться. После этого он склонил голову и низким голосом начал объяснять причину странной атмосферы, царившей в городе Ань Хэ.

Когда монах Цзин Ань был городским правителем, силы в регионе вокруг города были

относительно сбалансированы. Небесный Дворец Эйфории и Храм Нефритовой Пагоды находились в патовой ситуации. Две державы с мощной поддержкой достигли равновесия путем открытых столкновений и завуалированной борьбы, а остальные, более мелкие державы, с удовольствием искали возможности для развития между ними. Поскольку Цзин Ань был монахом, он управлял городом с сердцем буддийского культиватора, поэтому эти мелкие державы могли жить довольно мирно.

Но все изменилось всего за полмесяца.

Небесный дворец Эйфории уничтожил Храм Нефритовой Пагоды и осадил Храм Золотого Павильона. Монах Цзин Ань пал, а на смену городскому владыке пришел преподобный Сань Ле. Несмотря на то, что преподобный Сань Ле был злым культиватором, пока храм Золотого Павильона был силен, две главные силы могли уравнивать друг друга. В крайнем случае, преподобный Сань Ле окажется более жадным и получит большую долю от своих доходов, а мелкие державы смогут спокойно жить в городе.

Но жаль, что ситуация ухудшилась из-за внезапного вмешательства Лю И и стоящих за ним людей, а У Ци подтолкнул их сзади. Храм Золотого Павильона был полностью стерт с лица земли. Кроме того, лидеры и старейшины различных бессмертных сект в окрестностях города Аньхэ были уничтожены смертельной ловушкой У Ци, а лидер праведного пути, Архат Гнев, был полностью поглощен патриархом Муцзи. Даже его костный прах был переработан последним.

На данный момент Небесный Дворец Эйфории стал единственной силой в городе Аньхэ и прилегающих регионах, а патриарх Муджи был похож на темное облако, которое сильно давило на сердца всех представителей малых сил. Небесный Дворец Эйфории имел печальную репутацию похитителя невинных мужчин и женщин. Теперь, после падения Архата Гнева, никто не мог помешать им совершать необдуманные поступки. Кроме того, поскольку поддержка различных мелких держав была стерта с лица земли в горах, невозможно было требовать от учеников и подмастерьев из мелких держав, чтобы они не были охвачены паникой!

Например, у этого старика перед У Ци самым сильным человеком в его секте был его Великий Старейшина, который имел культивационную базу только средней ступени Зарождения Божественности. Из-за любопытства Великий Старейшина отправился в восточную гору, желая увидеть точный вид останков Ганодермы Бессмертной. Конечно, у него было намерение получить там какую-то выгоду. Но он не ожидал, что это был путь без возврата, и даже несколько Старейшин Зарождающейся Души в секте старика были убиты. В настоящее время в его секте осталось лишь несколько культиваторов Золотого Ядра. С другой стороны, У Ци и его компанию поддерживал патриарх Муцзи.

С одной стороны, эти ученики из меньших сил не хотели отказываться от имущества своих сект, а с другой стороны, они очень боялись У Ци и компании. Поэтому последние несколько дней они были беспокойны, как муравьи на горячей сковороде. Их мысли были в смятении, но никто из них не мог понять, что делать дальше.

Бу Ци набирал странствующих культиваторов, чтобы присоединиться к особняку Городского Владыки. Но, учитывая печально известную репутацию Небесного Дворца Эйфории, кто решится присоединиться к ним только из-за, казалось бы, выгодной зарплаты? Все культиваторы придавали огромное значение своей собственной базе культивации и энергетической эссенции, а Леди Цяо славилась тем, что забирала у своих учеников чистую энергию Ян. Хотя ходили слухи, что она мертва, но с послужным списком Небесного Дворца

Эйфории, кто осмелится рискнуть?

"Понятно!" Ву Ци посмотрел на старика, у которого от страха дрожали обе ноги: "Неужели у Небесного Дворца Эйфории действительно дурная репутация?".

Старик сухо рассмеялся, не решаясь ответить. На самом деле, Небесный Дворец Эйфории не только имел дурную репутацию, но и от одного только упоминания его названия хотелось блевать. Все его ученики были злыми культиваторами, которых никто не смел обижать. Даже если бы У Ци положил золото и серебро перед этими странствующими культиваторами, никто из них не осмелился бы присоединиться к особняку Городского Владыки только из-за денег, не говоря уже о том, что он просто установил флагшток перед особняком.

Глядя на то, как старик сухо смеется, из глубины сердца У Ци поднялось пламя гнева. Как он мог пренебречь этим вопросом? Неужели у Небесного Дворца Эйфории действительно была дурная слава?

Однако, поскольку все старшие из различных бессмертных сект вокруг города Ань Хэ были мертвы, почему он должен быть благоразумным по отношению к этим культиваторам, которые решили остаться в городе?

У Ци холодно фыркнул, похлопал старика по плечу, повернулся и вышел из магазина пилюль. Он медленно подошел к особняку Городского Владыки, сорвал два объявления, наклеенные рядом с входом, и взлетел в небо. Паря над городом, он сделал глубокий вдох и закричал во весь голос: "Все странствующие культиваторы в городе Ань Хэ, слушайте сюда! С сегодняшнего дня все вы становитесь учениками внешней секты Небесного Дворца Эйфории! У вас не будет зарплаты! Ваша единственная возможность - склонить голову и повиноваться всему, что я попрошу вас сделать!"

Он выпустил несколько молний и бросил их вниз в случайном порядке, обрушив несколько зданий в городе. После этого он крикнул: "С сегодняшнего дня все магазины в городе становятся частной собственностью Небесного Дворца Эйфории! Все менеджеры, работники и все, у кого база культивирования выше пика царства Хутиан, немедленно регистрируйтесь в особняке городского лорда! Вы также станете учениками внешней секты Небесного Дворца Эйфории! Тот, кто не зарегистрируется, будет убит! Кто посмеет скрыть свои счета, будет убит! Кто посмеет тайно спрятать свои деньги, будет убит!"

Размахивая руками взад и вперед, У Ци снова бросил несколько десятков молний вниз. "В общем, с сегодняшнего дня Небесный Дворец Эйфории официально занял город Ань Хэ! Те, кто подчинится нам, будут процветать, а те, кто будет сопротивляться, погибнут! Все культиваторы, подготовьте записи обо всех объектах, которыми владеет ваша секта, и предоставьте их нам сегодня же! Те, кто откажется это сделать, будут убиты!"

Переведя дух, У Ци сказал глубоким голосом: "Я гарантирую безопасность тех, кто сегодня присоединится к Небесному Дворцу Эйфории в качестве учеников внешней секты. Любой, кто присоединится позже сегодняшнего дня, хе-хе, будет рассматриваться как сосуд для культивации!"

В городе сразу же поднялся шум. Группы за группами культиваторов устремились со всех сторон, некоторые на облаках, а некоторые на летающих мечях, крича и вопя, когда они прокладывали свой путь к особняку городского лорда. За время, необходимое для того, чтобы допить чайник, особняк был полностью окружен несколькими десятками тысяч культиваторов, которые ревели и кричали во весь голос, плача и прося преподобного Сань Ле завербовать их

как можно скорее!

Бу Ци был доволен результатом и смеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2063473>